

ИСТОРИЯ ДЛИННОЮ В ВЕК: 1912 – 2012 годы.

Я очень люблю сказки. А кто их не любит? А знаете, как обычно начинаются сказки?... «Давным-давно», «Жили-были». Или вот в сказках есть злые колдуны, которые обижают или заставляют работать маленьких девочек. Так вот, когда я слушаю свою прабабушку, Батищеву Марию Ивановну, то мне ее жизнь похожа на сказку, только страшную. Было это давным-давно и бабу обижали злые дяди и заставляли работать. А впрочем, послушайте сами.

Давным-давно, в 1912 году жили-были в разных городах нашей большой России Лямин Иван и Знаева Александра или Шура, как её раньше звали родители, ведь ей было тогда всего 12 лет, и она любила играть в куклы. В то время никто не знал, что всего через 4 года с ней встретится и полюбит с первого взгляда и на всю жизнь Лямин Иван. И будут они жить-поживать и добра наживать. А добра у них было не много – жили они в ветхой землянке, Иван любил ловить рыбу, а Ляксандра, как стал называть ее муж Иван, любила на большой русской печке в свободное время играть в куклы. Да, не удивляйтесь, именно в куклы играла замужняя девочка, ей было всего 16 лет. Но добра они все, же нажили в виде 7 замечательных детей: Сергей, Николай, Мария, Вера, Нюра, Зина, Нина.

Третьим ребенком в семье родилась моя прабабушка – Лямина Мария Ивановна, в 1930 году. В те годы уже в нашей стране не было царя, люди, живущие по деревням, работали в колхозах и получали за каждый отработанный день по трудовню, а потом за свои трудовни они получали зерно, которое мололи на мельнице в муку и дома пекли хлеб. Конечно, часто и его не хватало, но если люди жили на одном месте, то они худо-бедно выживали. А вот Лямин Иван долго не засиживался на одном месте со своим семейством и боялся вступать в колхоз. Поэтому семья и дети жили впроголодь. Со дня рождения Марии они поменяли много мест. И с Алтайского края, где родилась прабабушка, они добрались до наших мест, Красноярского края. Многих деревень, в которых они жили в те времена, уже нет: Чегошет, Копотиловка, Ваховка, Яковлево, Глинное, Бурное, Буткониha, Лебедево, Глухаринное.

Так в переездах прошло 11 лет. Настал 1941 год и наступила самая страшная война. Прабабушке было только 11 лет. Она успела закончить всего 3 класса, научилась читать, считать и писать. В те времена это было уже много! Мама прабабушки вообще говорила, что девочкам учиться не надо, девочка должна выйти замуж и рожать детей, ухаживать за домом и мужем. Но многие дети стали ходить в школу в советское время и прабабушка с сестрами тоже захотели. В школу она ходила не каждый день, а по очереди с другими сестрами и братом Николаем, так как была одна обувь на всех, а в большие морозы и вообще не ходили, могли замерзнуть от холода, одежды теплой не было. Больше всех повезло старшему брату Сергею. Он закончил 5 классов и уже самостоятельно работал десятником в лесу и помогал кормить своих младших сестер, а прабабушка каждый день носила ему в лес на работу скромный обед из воды, соли, одной картошки и часто без хлеба. Но он работал очень хорошо и ему выдали премию в виде нового костюма и сапог. Пиджак от костюма тут же был перешит сестрам, чтобы они могли ходить в школу. Но все разрушила война. Сергей был призван на войну и отправлен с эшелоном защищать город Москву. Немцы были близко к Москве, их нельзя было пропустить. Но под Москвой эшелон попал под бомбежку и брат Сергей погиб. Когда пришла похоронка мама прабабушки долго голосила, плакала. Боялись, что она тронется умом. Но были и другие дети, ради которых надо было жить дальше. Сейчас мой родственник Лямин Сергей Иванович, записан в книгу Памяти Красноярского края (стр. 57, т.№7. «Лямин Сергей Иванович, родился в 1918 году Тасеевского района, сержант. Умер от ран 22 сентября 1942 года. Похоронен в деревне Середина Пеновского района тверской области».)

С гибелью брата Сергея, семья лишилась основного кормильца. Лямин Иван, как я говорила вперед, работать в колхозе не хотел, а рыба не каждый день попадалась. Да и прапрадедушка переплывал речку на ту сторону и там ставил шалаш и мог жить неделями, а рыбу ловил только для себя, говоря, что её на всех всё равно не хватит. Свою жену Ляксандру он все же любил и звал её с собой, на ту сторону есть уху из рыбы, а детей мы еще нарожаем, если они сами не выживут, так говорил он ей. Но прапрабабушка детей своих не бросила, она сказала, что без детей она жить не будет и умрет от голода

вместе с ними. Прабабушка Маша и брат Николай были в семье старшими из детей и поэтому они пошли побираться с котомочкой по людям. Именно они должны были кормить семью. Прапрабабушка уже лежала на печи и пухла от голода, но то что приносили в котомочке её старшие дети никогда не ела, а делила между своими детьми. Дети плакали и просили её тоже есть, но она боялась, что тогда от голода умрут дети, а она их очень любила. Часто, когда в доме не было еды, прабабушка Мария и её сестры ходи в лес, где собирали гнилушки от деревьев. Эти гнилушки они толкли и пекли с них лепёшки, чтобы покушать. Нам сегодня это трудно представить, ведь, мы такого голода не испытываем. И сегодня в это трудно даже поверить, поэтому и сравниваем со страшной сказкой.

И вот одной из военных вёсен в их семье был настоящий пир горой. В реке, во время ледохода, плыл уже мертвый поросенок, которого они и выловили и с большой радостью принесли домой. Прапрабабушка была брезгливым человеком и даже в годный год его не ела, но детям запретить не могла, если вы можете его есть, то кушайте, сказала она им. Вот это был пир! Как в сказках! Но сказки на этом и заканчиваются, а жизнь ещё долго продолжается. Запасы поросенка подходили к концу и наступал опять голод, так знакомый всем детям того времени, а особенно их семье. Брат Николай стал работать, но и этого было мало для них. Вся страна работала для фронта и для победы. Летом прабабушка напросилась в колхозе пасти овец. Лет ей было мало, но все же её взяли, пожалели. Маленькая девочка, 13 лет, оказалась в лесу одна с овцами. А они ещё и не слушались её, давай разбегаться в разные стороны. Сколько слёз, она пролила, ведь нельзя было потерять ни одну овцу. В те суровые военные годы за потерю овцы могли и расстрелять, ну или в тюрьму посадить точно. Но прабабушка справилась и к концу лета овцы уже даже слушались её. С наступлением зимы овец пасти не надо, но из колхоза уходить не хотелось, и прабабушка напросилась перебирать с женщинами в подвале морковь и картофель. Во время переборки овощей, кушать их было нельзя, а так хотелось! Часто заходил к ним туда бригадир и пристально всматривался, если ты что-то жуешь, то он смотрел и ругался, могли выгнать с работы, а это значит, опять голодовка и поэтому есть боялись, но ели, редко и очень осторожно. Один раз, женщина, работающая с ними, решила взять домой 2 морковки покормить детей, они уже почти умирали от голода, и прабабушка решила тоже взять своим младшим сестрам. В этот день, выходя из подвала, где они перебирали их стали обыскивать. Взятую морковь, конечно обнаружили. Женщину сразу забрали в тюрьму на 5 лет, не смотря на умирающих детей, а прабабушку на первый раз простили, потому что ей было мало лет, но сказали, чтобы она больше так не делала. Она очень испугалась и с тех пор никогда ничего не возьмет без разрешения.

Настало время, когда брата Николая призвали на фронт. Но брат Николай рос хитрым, изворотливым и трусливым. Он боялся идти на фронт. Да и его мама, потеряв первого сына на фронте, боялась потерять еще и второго. Тогда брат Николай решил скрываться и не ходить на фронт, тем более уже был 1944 год и наши войска выгнали немцев из страны, гнали его и из других стран. Так брат Николай стал дезертиром. А вся семья его стала покрывать. Брата и сына всем было жалко. Брат скрывался в лесу, в копнах сена, прабабушка часто носила ему кушать туда. Так он скрывался до самой Победы.

1945 год. Прабабушке было 14 лет. Она практически кормила всю семью, ведь только она одна работала в колхозе. Она выполняла любую работу, которую ей поручали: убирала картошку и капусту, нагребала зерно, зимой пилила чурочку из березы (тогда трактора и машины работали на чурочке), возила сено и дрова для фермы, для коров, свиней, лошадей. А когда забрали на фронт практически всех мужчин, то отправлялась в ямщину. Она возила обозом в г.Канск зерно, мясо, а сама в фуфайках, ватниках, дырявых валенках, негде было согреться, а мороз свыше 50 градусов. Весной на пахоте, посевной. Вставать приходилось рано, засыпала прямо в борозде, полуголодная, полуряддетая.

Май 1945 года. Прабабушка рассказывала, что они в этот день, как в прочем и во все дни войны работали. Вдалеке они увидели скачущего всадника, который скакал с красным флагом на лошади и кричал: «Ура! Победа! Бросайте работу! Собирайтесь в

деревне!», с такими криками он поскакал дальше, неся эту радостную весть остальным людям. Люди стали обниматься и плакать от радости и оттого, что кто-то не дожил до этих радостных дней.

Победа! Но долго праздновать тоже нельзя. Страна нуждалась в стройке и хлебе. И опять все работали. Прабабушку перевели техничкой в контору, в селе Сухово, мыть полу председателю колхоза в кабинете. Прабабушка очень старалась, её хвалили, они уже стали обживать, но Лямину Ивану опять надоело жить на одном месте и они опять поехали в Копотиловку, Ваховку, Яковлево и Мурму. В этих местах они долго не задерживались, так они колесили 2 года, пока не прошел слух об открытии новой деревни по заготовке леса - Лужки. Это был 1947 год, когда первые семьи приехали на совершенно пустое место, где между лесами были красивые лужки. Так и пошло название этого места Лужки.

Жили в вырытых землянках, на той стороне реки. Прабабушка работала тоже в лесу. На той стороне были положены рельсы и в вагонетке по этим рельсам возили лес. В то время работа не делилась на легкую и тяжёлую, на мужскую и женскую все работали одинаково. Было тяжело, но работать надо было. Вскоре Лужки стали разрастаться, и это место стало ещё и местом ссылки людей из других краев нашей России. Так в Лужки был сослан из Краснодона, Батищев Иван Тимофеевич, который и женился на моей прабабушке, Ляминой Марии Ивановне. Первые три семьи стали строится на этом берегу в 1949 году. Именно этот год стал годом основания поселка Лужки, у истоков которого стояли три семьи: Шамановы, Батищевы, Ружиловы, Воробьёвы. Из всех первых жителей поселка, моя прабабушка осталась одна только. На том берегу было построено уже многое и клуб и столовая, но постепенно многие стали переселяться на этот берег. И первым строительством стало строительство школы, здание которой стоит до сих пор. Батищева Мария Ивановна тоже строила эту школу.

Прабабушка родила и вырастила двоих детей. Дочь Катя – это моя бабушка, моей мамы, мама. Много ещё пришлось пережить моей прабабушке: смерть мужа и дочери, но она дожила до 2012 года и ей уже 84 года. Так заканчивается эта история, длиною в век, но продолжается другая, в моем поколении.

Сказка ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок! А моя история не сказка, а быль, но поучительный урок для нашего возраста большой!

Рябова Валентина
ученица 7 А класса
МБОУ «Тасеевская СОШ №1»